

У сэра Айно была причина настоять на том, чтобы сегодня нести охрану. Люций Первый хотел, чтобы сэр Айно сформировал самый первый орден акрейских рыцарей, состоящий из 27 человек, специально отобранных самим сэром Айно. В Акрейе не было официального рыцарского ордена, так что это должно было стать волнующим событием.

Сэр Айно должен был стать первым лидером ордена, что было большой честью, но это также означало, что у него теперь было больше работы и обязанностей.

«Дело этого рыцарского ордена становится очень проблемным, ваше величество».

«Твои люди не следуют твоим приказам?»

«Меня просто беспокоит то, что мне выбрать в качестве символа ордена».

Люций Первый рассердился. Он был занят международными переговорами, а главной заботой его рыцаря был выбор символа для ордена. Люций Первый бросил в него чашу, и, даже не повернув головы, сэр Айно легко поймал ее.

«Ваше величество! Это очень важное решение! Это ваш первый рыцарский орден. Мне нужно выбрать символ, который никто раньше не использовал. Это должно быть что-то особенное и удивительное ».

Все хорошие символы были взяты рыцарскими орденами других королевств; медведь, волк и даже олень. У нового ордена сэра Айно должен был быть удивительный и необычный символ. Это должно было быть нечто уникальное.

Сэр Айно раздраженно почесал голову.

«Разве не император должен выбирать символ?»

Это было правдой, но поскольку Люций Первый был очень занят, он поручил сэру Айно принять решение. Сэр Айно расспрашивал людей, чтобы услышать хорошие идеи, но ни одна из них его не удовлетворила. Некоторые люди предлагали в качестве символа использовать растение, но сэр Айно был категорически против. Растение... такой символ и выглядел и звучал как нечто слабое.

«Что предлагали другие рыцари?»

«Сэр Лави настаивает, чтобы я использовал либо собаку, либо оленя, вашество».

Сэр Лави в конечном итоге оставил олененка. Теперь он вырос, и он собирался выпустить его обратно в дикую природу, но потом заметил, что охотники только этого и ждут, чтобы убить его. Олень был молод и упитан, и многие акрейцы хотели его отследить. Пока олень оставался под защитой сэра Лави, никто не мог причинить ему вред, но как только он его отпустит... он тут же окажется жертвой.

Понимая, что его олень умрет сразу после обретения свободы, сэр Лави отказался от его освобождения. Вместо этого он официально объявил оленя своим домашним животным и даже назвал его Роза. Он сделал ошейник с именем и надел ошейник на оленя. Он утверждал, что заберет его с собой в Акрейю и будет выращивать в своем саду.

«Сэр Лави такой забавный», - пробормотал император.

Сэр Лави выглядел как угрюмая женщина, но при этом это был открытый и дружелюбный человек. Он происходил из семьи самого могущественного рыцаря, но был добрым и легкомысленным. Несмотря на свое богатство и власть, сэр Лави ладил со всеми, включая простых пехотинцев и высокопоставленных чиновников. Он сыграл важную роль в том, чтобы акрейская армия была как единое целое.

Люций Первый продолжил: «Сэр Бентье тоже отличный парень». Сэру Бентье приказали следовать за императором дворяне Акрейи, не доверявшие Люцию Первому. В свою очередь, император очень настороженно относился к рыцарю. Но прошло 10 лет с тех пор, как они начали завоевывать мир, и теперь император почувствовал себя ближе к сэру Бентье.

Внезапно сэр Айно решительно кивнул.

«Я принял решение».

«Олень и собака?»

«Просто собака».

«Но ты сказал, что собака и так встречается слишком часто, Айно».

«Да, но это все же очень надежный и разумный выбор. Собака верна своему хозяину. Она отличный охотник и защитник. Она охраняет своего хозяина и скот. Она никогда не предает своего хозяина и к тому же на нее приятно смотреть».

«Ну, если ты уверен, тогда вставай».

Но даже несмотря на то, что его проблема была решена, сэр Айно по-прежнему отказывался вставать. Раздраженный, Люций Первый бросил в него книгу, но сэр Айно снова поймал ее, даже не повернув головы. Затем он ответил: «Мне все еще есть о чем подумать».

«О чем?»

«...»

Сэр Айно наконец сел прямо и прищурился, глядя на друга. Сэр Айно никогда не сомневался в своем друге, но сейчас он как-то странно смотрел на него. Он пробормотал: «Итак... наконец ты стал императором всего континента. Это действительно происходит ».

Сэр Айно закрыл глаза. Он знал, что этот день настанет, потому что верил в своего императора и верил в себя. Люций Первый был хорошим человеком. И идти за ним стоило. Он был добрым и щедрым, но в то же время очень объективным, рациональным и холодным, когда это было необходимо.

Люций Первый часто говорил своим людям перестать мечтать о чепухе, но на самом деле он был их мечтой. Он был всеобщей надеждой.

Сэр Айно задавался вопросом, что случилось с мальчиком-принцем, с которым он вырос. Мальчик, который потерял мать в очень молодом возрасте, и своего отца, бывшего императора, несколько лет спустя ... Мальчик, который должен был быстро вырасти и стать взрослым, чтобы править целым королевством ...

Этот мальчик исчез, и перед ним стоял человек, император. Но иногда... Люций Первый все еще улыбался сэру Айно, как маленький мальчик. Сможет ли он по-прежнему так улыбаться, когда официально станет правителем всего континента? Сэр Айно немного беспокоился о своем друге.

Люций Первый ответил слабой улыбкой. «Да... Думаю, ты прав. Император всего континента ...»

«Какие теперь у тебя планы?»

«Ну сейчас у меня хватает работы».

Победа в войне была самой легкой частью. Теперь должны были начаться настоящие сражения. Править, бороться с другими дворянами с помощью законов и политики ...

Вот-вот должна была начаться политическая война.

Люций Первый продолжил: «И я полагаю, мне тоже нужно жениться».

Когда весть о его успехе достигла Акрейи, первым сообщением, пришедшим с его родины, было требование о том, чтобы он женился как можно скорее. Официальная жена должна была быть выбрана и одобрена правительством Акрейи, а это означало, что этого не могло произойти, пока император не вернется домой. Конечно, тем временем он мог завести несколько наложниц, которые могли начать рожать будущих наследников.

Император пробормотал: «И как только я вернусь, мне придется наградить моего кузена...»

Герцог Лузо не принимал непосредственного участия в этом завоевании, но Люций Первый знал, что без его помощи и его жертвы, он не смог бы даже начать свою войну. На это сэр Айно согласно кивнул.

Даже если старшие дворяне регулярно подталкивали герцога Лузо к захвату престола, Люций Первый об этом не волновался. Он мог просто забрать свой престол обратно. Ему просто стало жаль герцога Лузо, который хотел жениться, но ждал возвращения императора.

«И, конечно же, мне придется вознаградить всех, кто так много потерял ради меня».

И лучше было бы заняться этим как можно раньше. От этого зависел боевой дух и неизменная лояльность всех его людей.

Чем больше он думал об этом, тем больше у Люция Первого было работы. Он почувствовал, как на него обрушилось тяжелое бремя. Он был удивлен, что он все еще остается в здравом уме и твердой памяти. Быть императором было непростой задачей.

Он добавил: «К тому же я бы хотел изменить некоторые законы и поменять столицу, но сомневаюсь, что мне это удастся. У меня уже слишком много дел, так что это должны будут сделать те, кто будут после меня».

«Кстати, лучше всего будет, если именно ты поменяешь столицу».

«И навешать на себя еще больше работы?! Да ты псих!»

Люций Первый громко рассмеялся, но медленно его смех утих, и он кивнул. Это было правдой; это нужно было сделать сейчас. Это было слишком большим бременем, чтобы передать его следующему поколению. Было необходимо основать столицу всего континента, а не только Акрейи.

Это было необходимо для поддержания мира и стабильности на его новой земле. Фактически, это дело должно было быть первым в списке его приоритетов. Как и любой мужчина, Люций Первый любил лениться и радоваться жизни, но сейчас он знал, что на первом месте его

обязанности.

Он решил, что впереди у него будет еще много времени для веселья. Пора было приступить к работе.

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1101256>